

1921/22

Дорогой Георгий!

Я получила твоё письмо и удивлялась тебе. Странная ты зевотка! Пишешь мне, „притужай скотте и об-Авраамей“. Как это у тебя все скоро глумится? Войти злеуре или всемирно-это не шутка, как тебе кажется. Прости, Георгий, но я не так смелая на самураство. Мы отменили знаем, Георгий, что я среди года не брошу дела с тобой, чтобы войти самуре. Кроме того я уже решила, что без мамы я ничего не предприму. Может быть это покажется тебе шуткой и я уже пишу тебе сдержаннеею улабкой и скажешь, что в 18 лет случилось „маленькой“. Но предствль себе, что это так: 18 маме не могу перигуть. Была бы она совершенно здорова и, если бы она не болела фаньме жой

Боготскому, я знаю как пошла бы жена, но
теперь приходится ей уступать, когда
горно того, что я не стою за более высокую
цель в боцман и теперь, если я буду ей
перерубить и с ней свиредей что-нибудь, без
мужья моя будет оправдана, сознавая, что
я поступала с ней жестоко и отдала
ей последние годы своей жизни. Мы
знаем, Георгии, почему я это пишу тебе.
Я с тобой писала и мамин письмо
получила. Она, оказывается, узнала, что
мы помолвлены и страшно огорчена
этим и пишет мне, чтобы я написала ей
все правду. Мы знаем, Георгии, я напи-
сала, что это стыдно и, что без нас я ни-
кому не дам слова. Она очень злится
на тебя. Ради Бога, Георгии, если ты при-
дешь к ней, она скажет тебе что-нибудь, что
является, что между нами нет никаких отно-
шений. Она ведь может написать тебе,

пожалуйста, Георги, ничего не отбрасывай,
любим и цени. Я ~~на~~ не пишу ей. Все
правда, потому что она очень будет горевать
об этом. Я как привык, все ей рассказываю
и постараюсь умиласмульть ее. Дорогой мой,
зачем ты обижалась, когда я тебе об
этом пишу. Ты посуди и убожись, что
и другая на моем месте так же бы
поступила. А ты, дорогой, думаешь, что
мама полюбилась тебе. Георги, ты оби-
жалась, потому я тебе написала, что
ты ничего не скрываешь. Да, твоя отхо-
женность ты попустишь дело. Я же тебе
просила, чтоб ты никому не говорил о
наших отношениях, а ты взял и по Ми-
фелису рассказываешь, что ты обдумывал со мной.
И этот слух дошел до мамы. Кроме того,
что тебе просил сказать, что ты от меня по-
мираешь теперь? Мама утешает меня,
потому я ~~не~~ ^{или} не так часто пишу, как тебе.

Геофий, если она тебя спросит почему
с тобой переменяется, то скажи, что я тебя
даже сейчас полюбил; то книгу купишь,
то пофраншизу и скажи, что и от моих
подруг поиграешь письма с ржками же
полюбилыми. Ты, пожалуйста, Геофий,
поступи, как я тебе писал и ты ей ничего
не говори, пока сама не скажет что-ни-
будь, а ты ~~тогда~~ узнаешь, что я ей перестал
писать и никогда мне не будет
больше влюб. Я знаю, Геофий, тебе обидно,
потому я это скрывать, но это необходимо
пока до моего приезда, а ты не своим
переносимым и полюбилым. Ужас, Геофий,
сидишь дома; ты мне писала, что будешь
мне во всем слушаться, а не дашь какой-то
советы зря. Ты не говори ей, что тебе пи-
сала о ее письмах. По слугам, мой Геофий!
Ты знаешь, Геофий, я страшно расстроена во
первых маминими письмами, а во вторых наи-
книж, Зарада Зуево, он устал с лошадки и умер.
Мне страшно жалко его. По слугам, мой милый! Делу
твою пишу. Полюбил от Ева и Анико. Мама Баба.